

Д.Киселёва

МАЛЬЧИК- ОГОНЁК

Московский рабочий

1965

МОЛОКО УБЕЖАЛО

Услышала Нина, как мама говорит старшей сестре: «Последи, пожалуйста, за молоком, как бы оно не убежало», — и стала думать, как молоко убежать может. Суп в кастрюле варится и не убегает, чай в чайнике кипятится и тоже не убегает, только булькает, когда вскипает. «Нет, и молоко не может убежать», — решила она.

И захотелось ей проверить, верно ли она решила. Пошла Нина в кухню. Кастрюлька с горячим молоком на краю плиты стояла. Девочка взяла и сдвинула ее на огонь. (Такие вещи ей строго запрещено было делать, да Нина непослушной была.)

Постояла она, посмотрела: ноги у молока не вырастают, значит, не убежит оно. Отвернулась Нина и стала с кошкой играть.

А молоко тем временем начало потихоньку подниматься, добралось до края кастрюли, выглянуло, не наблюдает ли кто за ним, поколебалось немножко и... побежало, полилось через край.

Бежит, шипит на горячей плите.

Бросилась Нина к плите, а в кастрюле пусто, на полу лужа молочная.

Вот как оно убегает, без всяких ног. Пришло из-за Нины всем есть кашу без молока.

КАК ВОПРОС ЧУТЬ В ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК НЕ ПРЕВРАТИЛСЯ

Шел по улице Вопрос и вопросительно поглядывал по сторонам: «К кому бы зайти? Может быть, к первокласснице Вере?»

Вот и Верин дом. Посмотрел Вопрос на часы: половина восьмого. «Вера, наверное, уже встала, умылась, оделась, в школу собирается». Змейкой проскользнул он в замочную скважину и оказался в квартире.

Тут его чуть не сбила Верина бабушка, она бегомбежала из кухни.

Из комнаты раздавался капризный, плаксивый голос.

Вопрос заглянул туда, и спина его совсем округлилась от удивления: на неубранной кровати сидела неодетая, не-

умытая, непричесанная первоклассница Вера и командовала бабушкой:

— Скорей иди. Принеси. Одень. Подай.

Бабушка одела внучку, умыла, причесала. Вопрос вздохнул с облегчением: «Наверное, теперь все будет в порядке».

А Вера вдруг закричала:

- Бабушка, собирай скорее портфель, мы опоздаем!
- Я его еще вчера собрала, внученька,— ответила бабушка.
- Ничего не забыла?
- Кажется, нет.
- Тогда бери портфель, и пойдем.

Вера весело побежала вниз по лестнице. На крыльце она спохватилась:

- Бабушка, а ты положила альбом для рисования?

— Нет,— растерянно ответила бабушка.

— Так что ж ты стоишь? Беги скорее. (Вопрос даже съежился от этих ее слов.)

Бабушка, тяжело дыша, устало поднялась по лестнице, взяла альбом и заторопилась назад.

Но тут перед ней встал Вопрос.

— Что же дальше будет? — сурово спросил он.

— Да, что дальше будет? — повторила бабушка.

А разгневанный Вопрос взял у нее портфель, альбом, отдал все Вере и встал перед ней.

— Разве можно так?

Вера отвернулась и ничего не ответила. Вопрос ушел, не дождавшись ответа. А вечером бабушка и внучка долго говорили о нем.

Дни шли за днями. Долго не заглядывал к Вере Вопрос.

Но однажды все-таки зашел, и опять в то же время, что и в прошлый раз. Зашел и сразу же, на всякий случай, прижался к стене, чтобы не попасть под ноги. Но никто никуда не бежал. Вопрос прислушался.

— Бабушка,— говорил Верин голос,— дай я вытру посуду.

— Вытри, внученька, а я портфель твой соберу.

— А он уже собран. Я все

к школе готовлю вечером,—
ласково сказала девочка.—
Сейчас я принесу тебе платок,
пальто, оденусь сама, и мы
пойдем.

Вопрос поспешил выскользнуть через замочную скважину на лестницу. Шел он по улице и старался не слишком радоваться и улыбаться, чтобы не превратиться в Восклицательный Знак и оставаться по-прежнему Знаком Вопросительным.

БУКВЫ И АЛЕША

У
ЧИСЬ
ЧИТАТЬ, А І

Жили-были буквы. Очень разные: круглая, как колесо, — О; как полколеса или как самый тоненький месяц — С; похожая на закрытый семафор — Г и на перевернутый стул — Ч.

Много букв — тридцать три дружные сестрицы. Все они жили у своей мамы, доброй тети Азбуки.

Любили буквы приходить в гости к ребятам и рассказывать им необыкновенные истории. Все на свете они знали: о Красной Шапочке и Сером Волке, о Чиполлино, о быстроходных автомобилях и космических кораблях, знали про волшебное слово «пожалуйста», которое делает всех людей добрыми.

Только рассказывали они сказки не так, как бабушка, и разные интересные истории не так, как папа. Было очень тихо, когда говорили буквы. Они неслышно переходили с места на место, вставали в ряд одна возле другой, и получались слова.

Вот буква М взяла за руку И, а буква И — Р, получилось замечательное слово МИР.

А вот встали в ряд другие буквы-сестрицы — получились иные слова: СКАЗКА, ДРУГ.

Пришли они однажды к маленькому Алеше рассказать ему самую интересную сказку на свете — сказку о золотом ключике и приключениях деревянного мальчишки Буратино.

Смотрит на них Алеша и понять ничего не может. Раньше разговаривать с буквами ему помогала мама, но сейчас ее нет в комнате.

Мальчик расплакался, сестрицы бросились его утешать, даже позвали тетю Азбуку, чтобы она его успокоила.

Тетя Азбука вытерла Алешину слезы.

— Не плачь, сквозь слезы ничего не увидишь. Я научу тебя говорить с моими дочками. Посмотри внимательно на них. Их много, и все они разные, но запомнить их не так уж трудно. А чтобы ты лучше познакомился с каждой, я разрешу им немного поговорить с тобой.

Сейчас же одна буква сказала:

— Меня зовут А.

Другая тоже назвала себя очень охотно:

— Меня — Б.

— А меня — В, — улыбнулась третья.

Так Алеша познакомился со всеми буквами.

Потом несколько букв: А, Л, Е, Ш, А — вышло вперед.

— А ну, назови нас, — сказали они мальчику.

— А, — робко произнес Алеша.

— ЛЕ, — продолжили дальше буквы.

— ША, — закончил мальчик радостно, сияя, как именинник.

— Молодец.

Еще и еще вставали буквы перед Алешей, и все легче он понимал их.

Так Алеша подружился с буквами на всю жизнь.

ё щ А

МАЛЬЧИК-ОГОНЕК

Жил на свете маленький горячий Огонек. И очень ему хотелось сделаться мальчиком, чтобы было у него две ловкие руки, две крепкие ноги, два зорких глаза — словом, все, как у ребят.

Фея огня сделала его мальчуганом (он очень просил ее об этом), но сказала, что от всех ребят Огонек будет тем отличаться, что если попадет в воду — погаснет, и не будет тогда ни мальчика, ни Огонька.

Вот так и появился в большом и веселом доме, где жило много ребят, мальчик-Огонек. Бегал он быстро, прыгал высоко, а когда делал что-нибудь, искры вокруг так и летели.

Крепко он дружил с ребятами. Всегда были они вместе, только на реку купаться Огонек с товарищами не ходил.

Как-то случилось, что Огонек был один на берегу реки.
Шел он и улыбался — просто так: солнцу, речке, деревьям, траве.
И вдруг увидел: тонет мальчишка, голова едва видна над водой,
волны через лицо перекатываются.

Что делать?

Вспомнил Огонек слова волшебницы: «Попадешь в воду — погаснешь, и не будет тогда ни мальчика, ни Огонька», вспомнил и... бросился в воду. Подплыл, поддержал мальчишку.

И тут почувствовал, что начал гаснуть, что руки и ноги перестают слушаться, а глаза видеть. Из последних сил плывет он. Вот и берег. Вытащил на берег мальчишку. Выбрался и сам. Выбрался — и погас.

Лежат на песке черные угольки — погасший мальчик-Огонек.

Все это с высокого неба видело Солнце. Ясное, справедливое. Оно собрало все свои лучи в один сильный, живой и горячий луч, направило его на погасшего мальчика-Огонька и снова зажгло.

И пусть мальчишкой он не стал, но сделался уже не Огоньком, а большим Огнем с таким же добрым и мужественным сердцем.

ДЕД МОРОЗ

До Нового года осталось совсем мало — один вечер. Маленький Юра все время думает: придет к нему Дед Мороз с подарками или нет? Дело в том, что раньше Юра жил далеко от этого города, а сюда приехал совсем недавно. Вдруг теперь тот, далекий Дед Мороз, который всегда приносил ему подарки, забудет сказать про него здешнему?

Лег мальчик на сундук в коридоре и стал ждать прихода Деда Мороза. Лежит он тихо-тихо. Хвоей пахнет. В комнате, где папа с мамой, чуть-чуть позвякивает посуда, а от разноцветных огоньков на елке даже в коридоре стало, как в сказочной пещере.

Вдруг на лестнице шаги послышались, потом около самой двери — шорох. Дверь неслышно открылась, и через порог переступил... Дед Мороз!

Да, Дед Мороз! Заснеженный, с длинной белой бородой и усами, в скрипучих снежных валенках и рукавицах. За спиной у него большой мешок с подарками.

У мальчика сердце замерло.

— Вы какой Дед Мороз, — взъяренно спросил он, — из этого города или оттуда, где я раньше жил?

Улыбнулся Новогодний Дед:

— Из какого города, спрашиваешь? Я прихожу к мальчикам и девочкам всех городов, сел и деревень, потому что хочу, чтобы дети росли счастливыми, и никогда никого не забываю.

— А как же вы успеваете побывать у всех ребят сразу?

— Ну, не совсем сразу — Новогодняя Ночь длинная, — ответил Дед Мороз. — А потом у меня есть замечательный помощник — волшебный шар, — прибавил он лукаво.

— Какой шар? — удивился Юра.

— А тот, по которому ходишь ты, на котором живешь. Наша земля круглая, и ве-ртится. Ходят по земле друг за другом День и Ночь, и когда обходит землю Новогодняя Ночь, вместе с ней иду я и за-хожу во все дома. Вот так и успеваю. Ну, а теперь до свидания, ночь далеко ушла, — проговорил Дед Мороз и исчез.

И тут увидел Юра стран-ный сверток.

«Подарок! Когда же Дед Мороз успел положить его?» — удивился мальчик.

А что тут удивительно-го — Дед Мороз всегда делает это незаметно.

— До свидания, Дед Мороз, летите к другим. Вас везде очень ждут!

ДВЕ НЕРЯХИ

Идет Лена по улице, а все на нее смотрят и гадают: девочка это или щетка от пылесоса? Висят на Лениной платье нитки всякие, в волосах перья застрияли, клочки бумаги, щеки все в пыли, руки и ноги — тоже. Нет, щетка даже после большой уборки чище Лены.

У старишка одного в опрятном летнем костюме от этого редкого зрелища очки сами съехали на кончик носа.

— Девочка, — проговорил он, — почему ты такая грязная?

Лена оглядела себя:

— Я... это... потому... — Это все, что она смогла пробормотать. Не нашлось у нее слов для ответа.

— Где же ты была? — спросил старишок.

— У Веры...

— И ты у Веры платьем своим пыль вытирала, а косичками паутину сметала?

— Нет, — щеки у Лены запылали, — мы с ней в прятки играли. Залезали только под стол и под кровать, а больше ничего не делали.

— Гм... — кашлянул старишок.

А Лена скорее приводить себя в порядок стала, стыдно ей глядеть в глаза старишку.

А кому еще стыдно должно быть?

Кому?

Да Vere же, той самой, у которой Лена в гостях была, в прятки играла.

ЦВЕТНЫЕ КАРАНДАШИ

Я вошла в подъезд своего дома и вдруг услышала странные звуки. Раздавались они где-то наверху: «Тонк-тэнк, тонк-тэнк-дэнк». Как будто кто-то маленький, легкий, деревянный прыгал по лестнице на одной ножке.

«Любопытно», — подумала я, остановилась и стала ждать. Очень скоро на лестничной площадке появились... Карандаши. Обыкновенные цветные Карандаши.

Первым бежал красный, за ним — желтый, синий, два зеленых, снова желтый... Последним спускался черный.

— Куда это вы? — спросила я.

Карандаши остановились на ступеньке и ответили расстроенным голосами:

— Идем куда глаза глядят.

— Какая же беда случилась с вами?

— Не с нами, а с Вовой, — ответил красный Карандаш. — Вовин папа принес сегодня ему коробку новеньких цветных Карандашей,

и Вова решил старые Карандаши подарить своему другу Боре. Боря обрадовался и стал рисовать голубой самолет с красными звездами. Вова посмотрел, как он рисует, и сказал: «Знаешь что, отдай-ка мне назад красный Карандаш и синий». «Почему?» — удивился Боря. «Я буду сам рисовать такой же самолет, вдруг у меня новыми не так получится», — ответил Вова. Боря отдал меня и его, — указал красный Карандаш на синего брата.

— Нам всем стало так плохо, что чуть вся краска с нас не слезла, — тихонько проговорил синий Карандаш. — Потом Вова увидел, как Боря рисует зеленую траву и желтое солнце, забрал и эти Карандаши, даже спросил, может, и коробка теперь не нужна Боре, ведь у него осталось мало Карандашей. Боря отдал ему все Карандаши вместе с коробкой.

— А меня одного, — оскорбленно проговорил черный Карандаш, — Вова оставил у Бори.

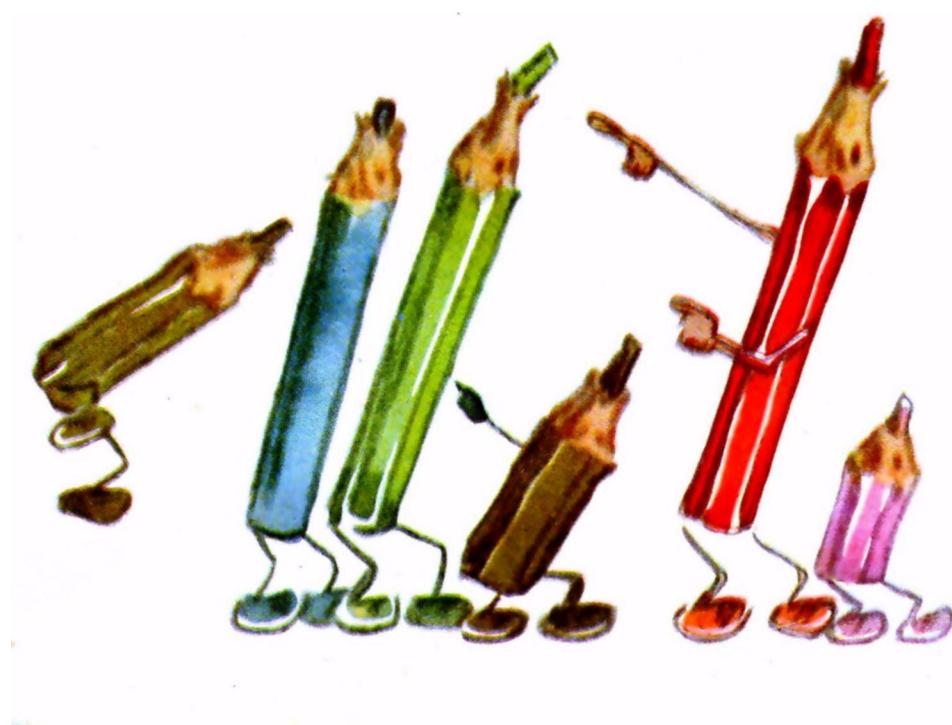
— Мы не захотели оставаться у жадного мальчика и ушли все, — закончил красный свой рассказ.

— Пойдем куда глаза глядят. Может, Борю где-нибудь встретим, — добавил печальным голосом желтый.

Я стала уговаривать беглецов вернуться домой. Пусть виноватый сам пойдет к Боре и исправит свою ошибку.

Карандаши после некоторого раздумья согласились.

На другой день ко мне пришел сконфуженный Вова и сказал, что Карандаши простили его. И они с Борей остались друзьями.

ПРО ТО, КАК МИША СТАЛ ХРАБРЫМ

Всего боится Миша. Маленькая собачка тявкнет, да не на него, а просто рядом с ним, он за папу прячется. Один в комнату ни за что не войдет, если там не горит свет. Вздрагивает он от каждого неожиданного звука и бежит к взрослым спросить, не страшное ли это.

Однажды пapa сказал Мише:

— Страх надо победить.

— А как? — спросил сын.

— Твой страх на полу лежит в дедушкиной комнате. Иди туда. Наткнешься на него, хватай и тащи на свет. Страх света боится. Если выташишь, больше ничего бояться не будешь.

Для храбрости мама надела на сына новую рубашку с тиграми.

Долго стоял Миша на пороге темной дедушкиной комнаты, потом вошел все-таки и осторожно двинулся вперед.

Вдруг что-то большое и жесткое, пахнущее шерстью и печкой, ударило его по ноге. «Бежать?! Вот он, его страх! Нет, сражаться!» Ухватил Миша страх и вытащил на свет. И оказалось, что это вовсе не страх, а дедушкин валенок.

— Иди еще, — говорит пapa, — В случае чего — на помощь зови.

Пошел Миша снова. Идет тихо, осторожно вдоль стены, за вешалку задел нечаянно, и тут на него сверху что-то упало. Чуть не закричал мальчик: «Папа, на помощь!», но удержался и изо всех сил схватил руками незнакомый предмет. Вышел на свет, а это опять никакой не страх, а дедушкина меховая шапка.

Где же страх?

Пошел мальчик в третий раз страх искать.

Вот стул, вот стол, вот бабушкин платок на кресле, а страха никакого нет. Обрадовался Миша: чего же он всегда боялся, ведь страха никакого нет.

Вот так и стал он храбрым. Перестал бояться даже Кузьки, большой и лохматой собаки. Если ее не трогать и не дразнить, она даже головы не повернет. А маленькая собачка тявкает оттого, что сама все-го боится, она-то ведь не знает, что страха никакого нет.

СКАМЕЙКА, ПРЫГУНЫ-ГВОЗДИКИ И АЛИК

Алику четыре года, и скамейке его четыре года.
Ноги у Алика крепкие, руки сильные, глаза ясные, слова веселые.
А скамейка?
А скамейка шатается, скрипит и все время охает, ахает и стонет:
— Ох... развалюсь... Ах, что вы делаете, не садитесь, сломаюсь!
Взялся Алик починить ее. Достал гвозди из папиного ящика, молоток. Принялся за дело.

Раз-два. Тук-стук. Что за чудеса? Не хотят гвозди забиваться.
Стукнет мальчик молотком по гвоздику, посмотрит, а он не забит, и нет его совсем.

Где же он?

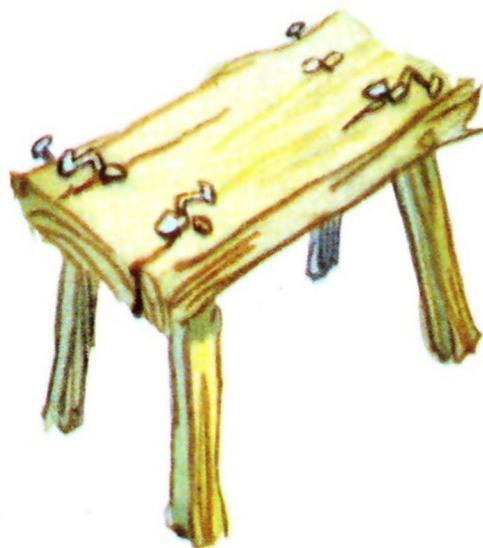
А он на полу.

Не гвозди, а прыгуны. Как же справиться с ними?

И решил Алик перехитрить их: держать прыгунов крепче и сильнее молотком по шляпке бить.

И что же вы думаете? Перехитрил! Ни один больше не ускакал из его рук.

Скамейка перестала стонать и охать, крепко стояла она теперь на ножках.

ГОРА

Вот это гора!

У Иры с Сашей даже панамки слетели, когда они стали вверх смотреть.

На вершине, под самым солнцем, росли сосны. Ниже был песок, лишь кое-где торчали реденькие пучки травы.

— Саша, полезли наверх! — сказала Ира.

— Полезли! — моментально согласился Саша.

— И не думайте, — остановил их вдруг сдавленный, глухой шепот, словно из-под земли.

Остолбенели ребята от неожиданности.

— Гора, это ты говоришь? — не очень уверенно спросил Саша.

— Да, я, — послышался тот же голос. — Трудно, очень трудно добраться до моей вершины.

— А можно сделать, чтобы легко это было?

Раздался приглушенный смех.

— Легко вы хотите? Легких путей к вершинам не бывает.

— А если мы все-таки пойдем?

Гора ничего не ответила. Постояли ребята, друг на друга поглядели и... наверх полезли.

Весело. Радостно. И не так уж трудно. Зря гора их пугала. Выше и выше поднимаются.

— Смотри, Ира, какие следы сзади нас, как два трактора проехали, — говорит Саша, оглядываясь.

Остановилась девочка, повернулась

неосторожно и неожиданно съехала вниз, увлекая за собой товарища.

Досадно. Обидно. Коленки больно.

— Гора, это ты нас сбросила? — спросила Ира.

— Нет, — ответил спокойный, глухой голос. — Сами упали вы.

Снова стали подниматься ребята. На этот раз медленнее, осторожнее. Крут подъем, нелегок.

— Уф! Отдохнуть бы... — сказала Ира.

— Что, тяжело? — прозвучал сочувственный глухой голос.

— Да, очень.

— Вниз спускайтесь. Оставьте мысли о вершине.

— Нет, гора, пусть трудно, не повернем назад.

Поднимаются выше два товарища, выше.

И вдруг... что это? Площадка ровная! Гора плечо им подставила. Отдохнули ребята. Вверх головы подняли — близко вершина!

— В путь?

— В путь!

Вот где труднее всего. Склон перед ними, как стена высокая, прямая. Несколько раз срывались верхолазы, но гора успевала им подставить плечо. По душе ей упорство.

Еще вверх, еще.

Вершина! Встали ребята у сосен, вздохнули глубоко. Как будто на орле парят они. Над ними солнце, их обнимает ветер, а внизу... вся земля, родная земля матерей, отцов, братьев.

— Ура! — закричали ребята. — Победа!

— Да, это ваша победа, — проговорила гора. — Вы научились сегодня не отступать.

ТОЛСТОКОЖИЙ БЕГЕМОТИК

В теплой речке жил-был толстокожий бегемотик Додди с папой, мамой, братишкой Токки и сестренкой Кокки.

Толстая кожа была и у мамы, и у папы, и у Токки, и у Кокки, но одного только Додди называли Толстокожим.

За что же?

А вот за что.

Принесет, бывало, папа маленьким бегемотикам сладких корешков, а Додди все один съест. Спрашивает мама:

— Кто съел?

Толстокожий отвернется и сделает вид, будто ничего не слышит. Токки и Кокки подходят к нему:

— Почему ты нам ничего не оставил?

А Додди опять не слышит — вот какая толстая кожа у него на ушах.

Утром станут все вместе дом свой бегемотий убирать, а он опять в стороне. Прикроет толстыми веками глаза и ничего не видит.

Рассердились папа с мамой: какой сын плохой растет, ничего не хочет видеть и слышать. Решили его проучить.

Дает однажды папа Токки и Кокки апельсины, а Толстокожему — ничего. Додди потянулся тоже, а папа сделал вид, что не видит его. Подошел тогда Толстокожий совсем близко, ткнулся носом в папу и просительно заглянул в глаза:

— А мне апельсин...

Папа удивился:

— Ты разве видишь что-нибудь, Додди?

— Немножко вижу, — смутился тот.

Папа дал ему апельсин. Додди быстро очистил его и съел, потом взглянул на шкурки и хотел, как всегда, сделать вид, что ничего не видит, но... ведь он сам смотрел в папины глаза и сам же признался, что видит!

Взял Додди шкурки да и выбросил их в мусорный ящик, и очень ему приятно стало, что не притворялся он.

А потом пришла мама и сказала, чтобы Токки и Кокки собирались скорее: приплыл к ним в речку зеленый фокусник Крокодил и дает интересное представление. Обрадовались бегемотики, заторопились, а на Толстокожего никто не обращает внимания. Тогда он сам спросил:

— А мне можно пойти?

— Куда? — повернулась к нему мама.

— С вами, посмотреть фокусы Крокодила.

Мама спросила, строго глядя на сына:

— А ты разве слышал, о чем мы говорили?

Низко нагнув голову от стыда, Додди признался, что слышал. Родители очень обрадовались, что у него хороший слух и зрение. Взяли и его с собой.

С тех пор толстокожий бегемотик все видел и все слышал.

Оказывается, толстая кожа тут совсем ни при чем была.

МАЛЫШ-СЛАБЫШ

Жил Малыш-Слабыш.

Соломинку с земли поднять не мог, ложка из рук падала. А все оттого, что долго по утрам в кроватке лежал, умываться не хотел, одеваться ленился и всегда просил бабушку покормить его.

Долго ли, коротко ли так продолжалось, только подрос Малыш, а крепышом не стал: ходит — от ветра качается, сидет — со стула падает, ляжет — из-под одеяла вылезти не может.

Однажды пришел на улицу, где Слабыш жил, плохой большой мальчишка и стал ребят-дошколят обижать. Отнял у них все игрушки, переломал их, а когда дошколята заревели, щелкать их по головам начал и смеяться.

Как такоестерпеть! Бросился к нему Слабыш (забыл, что даже от ветра качается):

— Стой, не тронь ребят!

— Замолчи... Слабышонок, телега без колес,— отмахнулся от него хулиган.

Слабыш вихрем налетел на обидчика. Всегда сильнее тот, кто делает доброе дело. Хулиган струсил и пустился наутек. Ребята радостно закричали, а Слабыш улыбнулся им и домой пошел.

Дома бабушка за водой собирается. Говорит Малыш-Слабыш:

— Давай я воды принесу.

— Как же ты сможешь, внучек мой слабенький?

— А вот посмотришь!

Принес он воды. Бабушка рада, рад и он. Посмотрел вокруг: «Что бы еще сделать?» Видит — вешалка покосилась. Он прямо ее прибил.

Так и пошли дела делаться.

Остановился прохожий у Слабышового двора.

— Что это за шум и гром? — спрашивает.

— Это Слабыш дрова колет, — объясняет бабушка.

— А это что? Не водопад ли?

— Нет, это Слабыш водой обливается.

— Да какой же он слабыш?!

— А он не слабыш теперь во все, а крепыш,

ЖУК-ХВАСТУНИШКА

На лесной опушке жил-был жук-жучишко. Самый обычный, такой, как все лесные жучишки: маленький, зеленый, с двумя усиками и шестью ножками.

И вот ему очень захотелось прославиться.

Забрался он на высокую травинку и закричал что было силы:

— Я лечу на Луну! Слушайте и удивляйтесь! Я лечу на Луну!

Услышала его сорока, известная болтушка, и разнесла новость по лесу.

— Жучишко летит на Луну, интересно посмотреть, как это у него получится.

На лесную опушку стали собираться жуки, бабочки, кузне-

чики, стрекозы, разные букашки, таракашки, пауки, червяки. Прискакали даже две веселые белки и один любопытный заяц.

А жучок тем временем готовил свой корабль к полету. В желудь, пустой внутри, уговорил он залезть одного знакомого кузнечика и трещать вместо мотора. Выпросил у стрекозы старые крылья и приклеил их смолой к своему кораблю вместо пропеллера. Затем, убедившись, что зрителей собралось много, скомандовал:

— Раз... два... три! — Исчез в отверстии и прикрылся желудевой шляпкой.

Кузнечик делал все, что мог: трещал, стрекотал, чуть не лопнул от натуги, ветер крутил стрекозинные крылья, но... корабль — ни с места.

Выглянула жучка наружу, все ли в порядке: пропеллер на месте, зрители — тоже. В чем же дело? Может быть, он плохо скомандовал? Это дело поправимое, он скомандует еще раз, погромче.

— Раз. Два. Три!

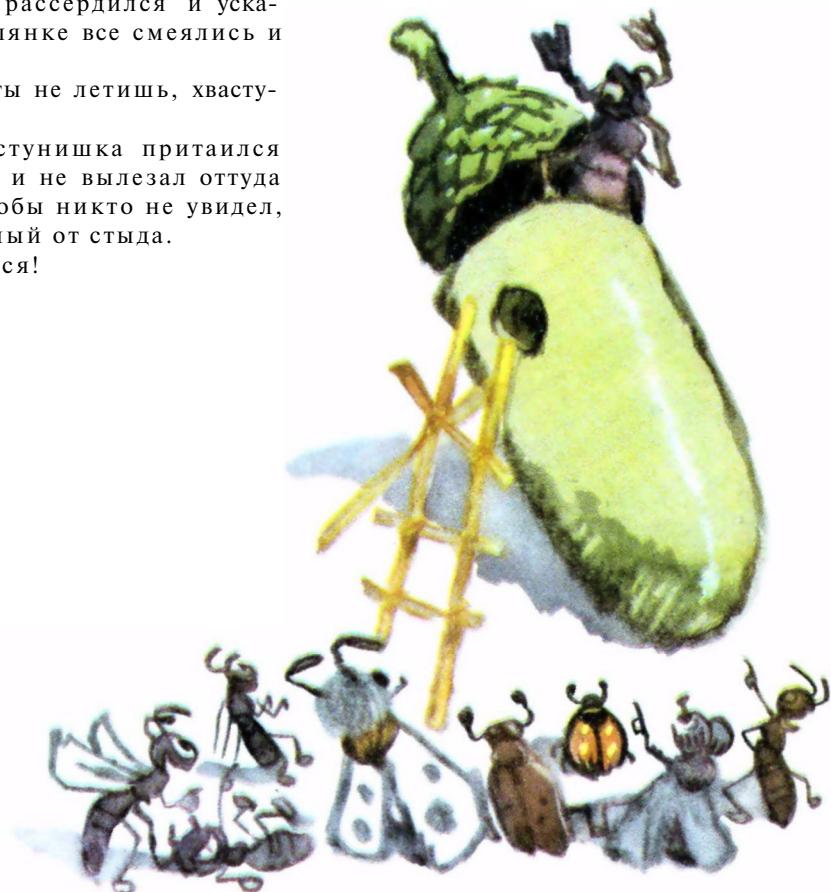
Опять та же история.

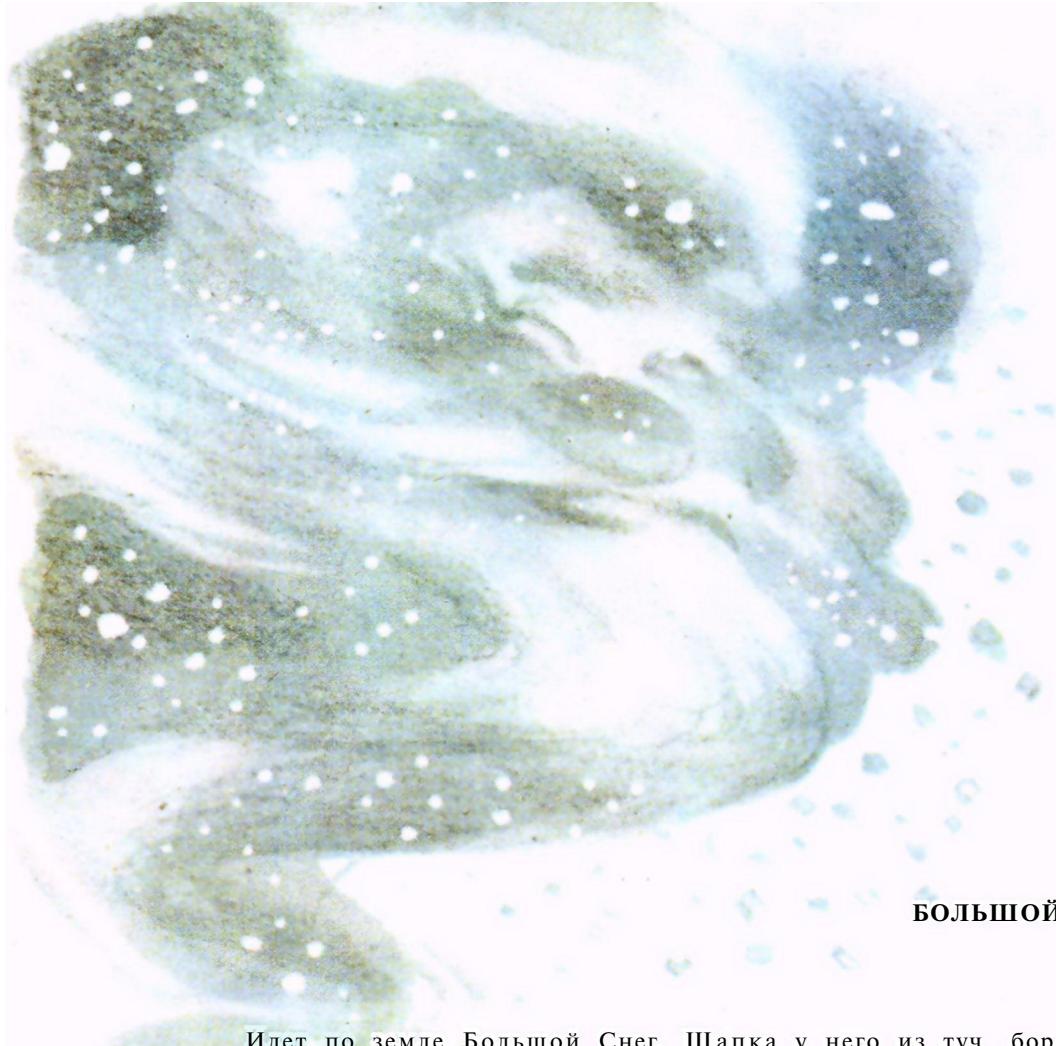
Кузнечик рассердился и усаккал. А на полянке все смеялись и говорили:

— Что ж ты не летишь, хвастунишка?

А жук-хвастунишка притаился в своем желуде и не вылезал оттуда до темноты, чтобы никто не увидел, какой он красный от стыда.

Прославился!

БОЛЬШОЙ СНЕГ

Идет по земле Большой Снег. Шапка у него из туч, борода из ветра, шуба и варежки из снежных хлопьев, валенки — сугробы глубокие.

Тряхнет он шапкой — снежинки летят, бородой разметает он их по земле, шаг сделает — сугроб вырастает, а на ногах новые зимние сапоги.

Характер у него немного скрипучий, но мягкий. Сам он добрый и всех добрее делает.

Даже Лютый Мороз смягчился, перестал щипать за носы и щеки, а вихри и выюги спрятал в широкие рукава.

Землю всю укутал Снег белым одеялом — тепло ей, спокойно спится.

Хорошо, когда идет Большой Снег!

И ТАК БЫВАЕТ

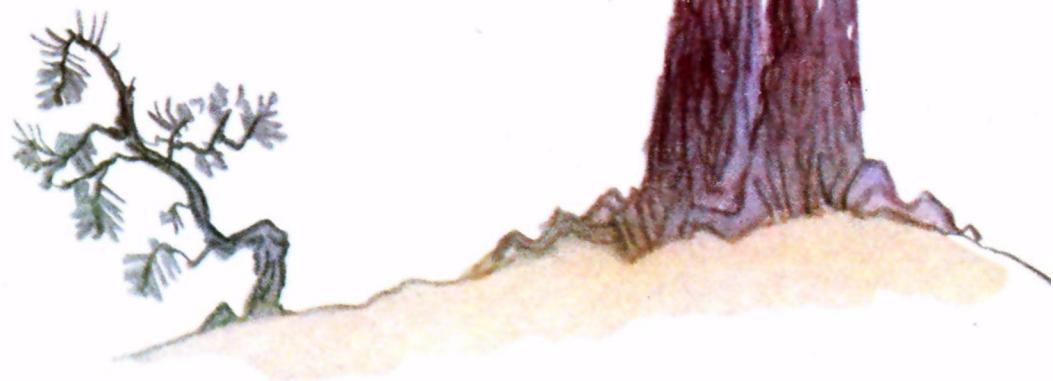
Росли вместе дружные сосны. Были они стройные, прямые. Ничто не страшило их: ни гроза, ни буря, ни метель. Всегда поддерживали они друг друга, не давая согнуться, упасть. Ветви их переплелись и, как крепкие руки, лежали на плечах друг друга.

И вот одна сосна решила, что со всеми ей душно и тесно, что шелест ее хвойных игл теряется в общем шуме, что запах ее смолы совсем не выделяется, и шишки, которые роняет она на землю, смешиваются с другими, и трудно сказать, где ростки из ее семян.

Покинула она дружную семью.

Выбежала из лесу и встала одна, на отшибе. Солнце ее палит, ветер гнет, дождь, град секут, а поддержать и защитить некому.

Искривился ее ствол, обломались ветви. Стоит она кривобокая, глаз не радует и для дела не годится.

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЕЛОК

Жила-была на свете Ленивица. Вставала она с кровати поздно, долго зевала, а потом шла к маме и просила кушать. Мама накладывала ей каши в тарелку, и девочка лениво ела.

Однажды проснулась Ленивица, а мамы дома нет. Кушать хочется ей, а кашу никто не сварил. Пошла она в кухню. На полке чистые кастрюли блестят, на гвозде котелок висит. Открыла

шкаф — крупа там. Кран повернуть — вода потечет. Чиркнуть спичкой — огонь на газовой плите загорится. Все есть... только каши нет.

Вдруг из угла кухни раздался тоненький, скрипучий голосок:

— Что стоишь, девочка?

Ленивица даже вздрогнула, потом нагнулась, посмотрела и увидела Сверчка, наверное, того самого говорящего Сверчка, который был в сказке о золотом ключике.

— Бери котелок, — продолжал Сверчок, — он не простой — волшебный, сам кашу варить умеет, только нужно для этого кое-что знать.

— Научи, пожалуйста, — попросила Ленивица, а сама подумала: «Вот хорошо, я отдохнуть буду, а котелок — кашу варить».

Сверчок помолчал, посмотрел умными глазами, пошевелил усиликами, а потом сказал:

— Зажги огонь и делай, что я скажу.

Девочка зажгла огонь и повернулась к Сверчку, а он забрался на табуретку и командует:

— Крупа в котелке — раз. Вода в котелке — два. Котелок на плите — три!

Девочка все быстро сделала, чтобы каша скорей была готова. А Сверчок продолжал командовать:

— Всыпь в котелок щепотку соли и помешивай. Вот и все твои дела. — И пропал.

Ленивица стоит, ложкой в котелке помешивает.

Готова каша. Вкусная, душистая!

А тут мама вернулась. Девочка рассказала ей, как волшебный котелок кашу сварил, да задумалась: «А не я ли сама ее сварила?»

С тех пор Ленивица перестала быть ленивицей.

КАК ПОССОРИЛИСЬ ИГОЛКА С НИТКОЙ

Иголка с Ниткой работали. Шили платье Аленке. Долго шили. Вот уже готово оно, осталось только пуговицы пришить. И в этот момент появился на Нитке какой-то вредный узелок. Из-за этого узелка пуговица никак не пришивается. Иголка ждала, ждала, пока Нитка узелок развязет, не дождалась да сама его и развязала.

И начали они ссориться.

Иголка говорит:

— Я главная, я твой узелок развязала и всегда первой бываю.
Нитка возражает:

— Нет, я главная, из-за моего малюсенького узелка ты двигаться вперед не смогла.

— Я!..

— Нет, я!..

Спорили, спорили, устали. Решили на деле показать свое умение. Увидели еще одну непришитую пуговицу. Побежали со всех ног к ней. Иголка скок-поскок, первая прибежала, а Нитка за ней торопится, змейкой извивается.

Начала Иголка пуговицу пришивать: вверх-вниз, вверх-вниз — готово! Выпрямилась горделиво и сияет от удовольствия:

— Попробуй сделай так!

Посмотрела на Нитку, а та чуть в клубок не замоталась от смеха. Оглянулась Иголка на свою работу и потускнела от огорчения: пуговица-то не привита.

Нитка размоталась и поспешила свое умение показывать. Проделась через дырки пуговицы, оглянулась хвастливо, а что дальше делать, не знает. Тут уж и ей не до смеха стало. Смотрит она сконфуженно на Иголку, а та не смеется, к ней навстречу идет, руку дружбы протягивает.

ВЕДРО

Проходилось Ведро. Стоит на лавке, а слезы из дырочки на пол капают: кап... кап...

Пришла хозяйка, удивилась:

— Ведро, ты что плачешь?

— Как же мне не плакать, горе-горькое ко мне пришло. Не смогу я больше воду носить, кап... Конец, видно, кап... мой настал, кап... Проходилось я! — И полилась из худого Ведра вода в три ручья.

Хочет успокоить Ведро хозяйка, слезы его унять, но никак не может.

Позвала она мастера. Пришел он, увидел дырявую посудину и принялся за работу.

— Вот и готово, дырка запаяна. Не горюй, Ведро, ты еще послужишь людям.

Чистая, холодная вода не капает больше из Ведра. Улыбается оно, блестящей заплаткой светится. Хорошо!

СОСНОВАЯ ШИШКА

В лесу жила-была Сосновая Шишка. Была она совсем-совсем крошечная, с малюсенькими ручками и ножками и зелеными волосами. На ней было платье из зеленых чешуек, склеенных смолой.

Хорошо жилось ей в лесу. Деревья любили ее, и когда прыгала она по ветвям, ветки не ломались, а только тихонько покачивались. Солнце и Ветер были ее верными друзьями.

Просыпалась и засыпала Шишечка вместе с Солнцем, купалась в его светлых лучах, набиралась сил. А Ветер рассказывал ей волшебные сказки про деревья-великаны, про разные травки и шептал:

— Расти скорее, и ты станешь такой же нужной и прекрасной, как они.

Подросла малышка. Ее мама, высокая, стройная Сосна, подарила ей новое платье, коричневое, как у школьницы. На платье было много оборок, под которыми прятались кармашки. Мама сказала, что положила туда семена с крыльышками. Если лягут они на землю, полет их дождь — из маленьких семян вырастут большие Сосны.

Сосновая Шишка запомнила мамины слова. Качается на ветвях, веселится, а прилетит к ней Ветер (рад он, что малышка выросла) — бросает крылатые семена и смотрит, как плавно кружит их Ветер и опускает на землю. Многое вырастет деревьев из ее семян.

Осталось у Шишки одно семечко. Говорит она Ветру:

— Друг верный, отнеси последнее семечко на вершину холма, пусть там будет Сосна.

И Ветер начал дуть в одну сторону, к холму, сначала тихонько, потом сильнее и сильнее. Взлетело вверх и понеслось вперед крылатое семечко. Опустилось оно на самой вершине холма. Ветер сразу утих и сказал, что не будет дуть до тех пор, пока крепко не ухватится оно за землю корешками.

Дождь полил семечко, Солнце обогрело, оживило. Выросла Сосенка, крепкая, зеленая.

На холм пришли дети и увидели ее.

— Как попала ты сюда? — спросили они.

Сосенка им все рассказала — и про Сосновую Шишку, и про Ветер, и про Солнце.

Ребята пошли в лес, и набрали там шишек, и посадили на песчаном холме новый лес.

БАШМАЧКИ

У Миши убежали башмачки.

Как убежали?

Разве могут башмаки без ножек бегать?

Могут. Вот как случилась эта история.

Однажды утром, когда все ребята из Мишиного дома уже бегали во дворе, Миша сидел разутый на маленьком стуле около кровати и смотрел задумчиво на свои башмаки с длинными-предлинными шнурками. Что делать? Не хотят его ноги в башмаки забираться, может, подождать, когда башмаки сами наденутся?

Сидит Миша, ждет. А ребята во дворе весело за мячиком бегают. Башмаки постояли, подождали... переступили с каблукка на носок. Разок, другой, да сами на улицу побежали.

От удивления мальчик чуть со стула не свалился. Вскочил и помчался беглецов догонять. А они уже через порог перескочили, с крыльца вот-вот сбегут. Едва успел их Миша за шнурки ухватить.

Остановились башмаки.

— Вы почему убежали? — спросил их мальчик.

— А нам ждать тебя надоело. Вот мы и пошли сами гулять, — ответили беглецы.

Миша сел на ступеньки, обулся и очень крепко шнурки завязал (на всякий случай).

По утрам он теперь всегда быстро обувался.

Вот как башмаки проучили лентяя.

КТО САМЫЙ МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ВОЛШЕБНИК НА СВЕТЕ?

У Юры есть замечательная игрушка. Заводной гномик в красном колпаке, в желтых башмаках, в синей курточке с пышным белым воротником.

Если завести его, гномик начнет кивать головой, размахивать руками, переступать ногами.

Игрушку эту мальчик, когда ложится спать, всегда ставит на стул возле кровати.

Однажды проснулся он ночью. Тишина, спят все. Посмотрел Юра на гномика. Показалось ему... нет, в самом деле гномик повертел головой и моргнул, сначала одним глазом, потом другим. И вдруг сказал:

— Я ведь знаю, что ты не спишь. Хочешь пойти со мной в сказочную страну?

— Очень, — поспешил согласиться Юра, но потом добавил с некоторой тревогой: — А мама...

— Утром мы вернемся, — успокоил его гномик. — Меня зовут Ногм, иди за мной и ничему не удивляйся, — сказал маленький волшебник и пошел вперед. Мальчик — за ним.

Гном открыл дверцы книжного шкафа и шагнул вперед. Книги расступились и пропустили его. Юра с замирающим сердцем шагнул следом. И его пропустили книги.

И оказались они не в тесном книжном шкафу, а на широкой лестнице, освещенной розовыми свечами.

Она привела Ногма и Юру в подземный дворец.

— Как в сказке! — воскликнул невольно мальчик, оглядываясь вокруг.

— Так ведь ты и в самом деле в сказке, — улыбнулся довольный гномик.

Стены светились, как полярное сияние. Разноцветные фонтаны били до потолка, в их брызгах смеялась радуга. Цветы гирляндами свисали с потолка, живые игрушки ходили вокруг фонтанов и кла-

нялись друг другу, из пряничных домиков выглядывали сахарные петушки.

— Ногм, а почему у тебя везде свечи и нет электрических лампочек? Ведь было бы гораздо лучше...

— Да, лучше,— согласился хозяин,— но я не знаю, как спрятать кусочки солнца в стеклянные шарики. А со свечами тоже хорошо.

Гномик подвел гостя к огромному сундуку и начал показывать свои сказочные сокровища. Перо жар-птицы, золотой ключик Буратино, сапоги-скорогоды, шапку-невидимку, гусли-самогуды, хрустальный Золушkin башмачок. Потом достал золотое блюдечко и наливное яблочко и разрешил посмотреть волшебные картинки. Катится яблочко, и видит Юра картинки на блюдечке. Плохо только, что они все время меняются, тоже катятся за яблочком.

— Как в телевизоре все мелькает, если быстро ручку крутить,— засмеялся Юра.— А телевизор у тебя есть?

— Телевизора нет. У меня есть ящик со стеклянной стенкой, там живут золотые рыбки и раковины с жемчужинами. Разве это хуже телевизора?

«Хуже,— подумал Юра,— рыбки и у нас в аквариуме живут в детском саду»,— но Ногму не сказал об этом, чтобы не расстроить его, и попросил показать еще что-нибудь.

Загадочно улыбаясь, Ногм развернул огромный ковер с таинственными узорами.

— Что это? — спросил Юра.

Ногм, все так же улыбаясь, ступил на ковер.

— Иди сюда, тогда узнаешь.

Юра тоже шагнул. Ковер медленно поднялся, сделал два круга по залу и плавно опустился вниз.

— Понял, что это? — сказал Ногм.— Ковер-самолет!

— Да, а хорошо бы еще на настоящем самолете полетать! — вырвалось у мальчика.

— Подрастешь, будешь учиться в авиационной школе, вот и полетаешь,— рассудительно сказал Ногм.— А теперь ты можешь выбрать себе что-нибудь на память из моего сундука или сказать заветное желание. Я постараюсь выполнить его.

Юре даже жарко стало. Волшебник выполнит его желание!

— Хочу полететь к далеким звездам в космическом корабле, как наши космонавты! — выпалил он.

Милый маленький человечек в красном колпачке только покачал головой.

— Не могу я выполнить это твое желание. Волшебники не делают космических кораблей и не летают к далеким звездам. Это делают только люди. Человек все может.

— Человек все может, — повторил Юра. — Ну, ладно. Раз так, я вырасту и уж тогда обязательно полечу в космос и тебя, Ногм, с собой возьму. Согласен?

— Да, — кивнул гномик и протянул руку, чтобы скрепить их договор рукопожатием.

Руки их встретились.

И вдруг мальчик услышал мамин голос:

— Вставай, малыш, уже утро. Что ты гномика своего держишь? Он ведь не убежит.

Отпустил Юра гномика и шепнул ему тихонько:

— Не беспокойся, я возьму тебя в космос, когда вырасту. Человек все может!

ВЬЮГА

Часто бывает зимой Вьюга.

Вот и вчера прилетела она в большой город и помчалась, лихо свистя, по улицам на снежных птицах с лебедиными крыльями. На плечах ее бьется шаль метельная, платье — снежный вихрь, башмаки — звонкие льдинки. В косах звезды, зимние, пушистые.

Хлопают ее птицы крыльями — тучу снега до неба поднимают. Стучит Вьюга в двери, заглядывает в окна, наметает сугробы. Степенного Мороза совсем закружила снеговая красавица. Куда старику с вихрем плясать! Спрятался он от нее в большой сугроб, сидит и нос свой красный не высовывает, ждет, когда угомонится она.

А к красавице друг ее прилетел — Ветер, сильный, порывистый, жгучий. Совсем развеселилась Вьюга. Так закружила с Ветром, так

запела, что платье ее, шаль, косы длинные —
все слилось в сверкающий, поющий, свистя-
щий круг. Где небо, где земля? Все летит, все
мелькает.

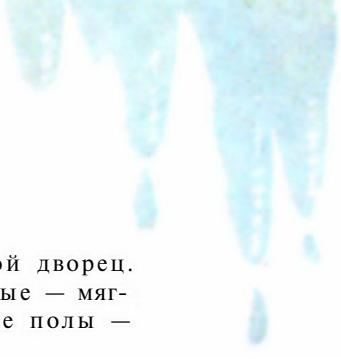
Тесно стало Вьюге между домами. По-
мчал ее Ветер в поле. Широко там, привольно
на просторе.

Веселилась Вьюга, да нечаянно в лес залетела. А там нет ей про-
стора. Шаль и платье за ветви цепляются, снежные лебеди не могут
крылья между деревьями расправить.

Так и утихла Вьюга. Зимний лес убаюкал ее, и уснула она крепко
на мягкой, пушистой постели, а Ветер дальше улетел, чтобы не раз-
будить нечаянно — пусть отдыхает красавица.

ВРЕМЯ ВЕСНЫ

У Трескучего Мороза на берегу озера был ледяной дворец. Хорошо там ему — холодно, спокойно. Диваны снежные — мягкие, кресла из самого лучшего льда — удобные, ледяные полы — крепкие.

А озеро совсем замерзло от такого холодного соседа и было точь-в-точку как пол во дворце, гладкое и крепкое. Ходит Мороз по льду, палкой постукивает. «Спишь?» — спрашивает, а озеро не отвечает, очень крепко спит, наверное... Погуляет Трескучий, погуляет, напустит морозу побольше да снова во дворец уйдет.

Сидит как-то он у ледяной печки и слышит вдруг: донг... динг... донг...

Что такое? Это тает на солнце ледяная крыша его дворца, и капельки воды, как маленькие стеклянные молоточки, звонко тякают по ледяным ступенькам: донг-динг-донг, кап-кап-кап.

Рассердился Мороз, дунул холодом — повисла сосулька до самого крыльца. Обошел вокруг дворца, нет ли еще где беспорядков. Потом по озеру прошел, и не понравилось ему, что лед у берега ломаться начал. Застучал он палкой, ногами затопал — утихло все, замерло.

Пошел спать. Наутро та же история: кап-кап, динг-донг, кап-кап. Выбежал он на крыльцо. Хотел все заморозить, да его снежная борода и усы на солнце тоже подтаивать начали. Пришлось ему в самую ледяную комнату во дворце прятаться, до вечера терпеть.

Вечером, очень сердитый, заморозил он все: сосульки повисли длинные-предлинные. Оглядел свою работу, доволен. Завтра Солнцу не справиться с Морозом!

Посмотрел на озеро, а оно вдруг зашевелилось и заговорило:
— Зря сердишься, зря стараешься все заморозить. Всему свое время.

Разгневался Мороз, надул щеки изо всех сил — застыла вода, замолчало озеро.

А наутро кругом ручьи побежали, растаял ледяной дворец, и пришлось Морозу бежать на Северный полюс.

На берег проснувшегося озера пришла Весна — зеленая, красивая.

Настало ее время.

ЛЕСНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

Белка прыгала с одной сосны на другую и отчаянно трещала.

— О чём ты так волнуешься, соседка? — спросил ее пробегавший мимо заяц.

— Ты разве не знаешь, — мгновенно спустилась вниз головой по стволу белка, — ничего не знаешь про лесных человечков? Приехали они вчера в новеньких автобусах с красными флагами. Поселились в зеленых домиках. Их много, очень много! Ах, ах! Что делать? Ростом они с маленькой сосенку...

— Зачем они сюда приехали? — невольно забеспокоился заяц.

— Не знаю, ничего я больше не знаю. А вдруг они умеют скакать по деревьям и есть заячью траву?

Встревоженный заяц помчался поискать кого-нибудь, чтобы разузнать подробнее о лесных человечках.

Заволновался лес. Сосны стали смотреть вниз шишками, зелеными и коричневыми, дубы — глянцевыми желудями, затрепетали чуткие листочки ив, река заморгала глазами-волнами.

Шел по лесу веселый маленький народ в одних трусах, сандалиях и панамках — ребята-дошколята. Все им здесь интересно, любо: белка на сосне, шишки на земле, длинные уши зайца за далеким пеньком, кузнечики с необыкновенными крыльями, голубыми, как небо, и розовыми, как поспевающая малина. Все они заметили и никого не обидели.

— Зачем вы пришли в лес? — прошелестел старый дуб, склонившись над ребятами.

— Мы здесь будем жить долго. Наш детский сад на дачу приехал. Богатырским лесным воздухом будем дышать, чтобы сил у нас было много. С вами играть будем, если вы нас примете, — ответил пятилетний Саша, почтительно глядя на большое дерево.

Засмеялись сосны, как девочки, и насыпали ребятам целую гору звонких шишек — играйте, малыши!

А белка сейчас же спустилась ниже и бросила Саше орешек.

Заяц подошел поближе. Ему обрадовались и стали с ним в прятки и догонялки играть.

А испуганную ящерицу с глазами-бусинками не стали трогать. Дорогу ей дали — пусть бежит, раз боится.

Две Томы обняли сосну:

— А что это коричневое? — спросили они.

— Это моя одежда — кора, — улыбнулась им сосна, — вверху она новая, желтая, а здесь, внизу, старая и очень крепкая.

Прилетел и ветер к ребятам. Принес он запах цветов, травы, пение птиц.

Прилетели бабочки, как живые бантики, и стрекозы: голубые, зеленые, красные.

Набегались ребята, наигрались, спать захотели. Легли в кровати. И сразу самая большая сосна по соседству с ними зашуршала:

— Тише, сосны. Тише, ветер. Не шумите, дубы. Не плеши, река, Не шепчитесь, ивы. Хорошие люди спать легли.

Принял лес в свою семью ребят-дошколят!

СОБАКИ

Собрались собаки на краю села и начали хвастаться.

— Я могу здорово ушами хлопать, — сказала одна и похлопала ушами. В самом деле здорово.

— А у меня хвост крендельком, — тявкнула вторая и загнула его крендельком еще сильнее.

— А у меня шкура, как у медведя, лохматая, — басовито протянула третья.

— А у меня глаза тигриного цвета, — сказала маленькая собачонка и отползла в тень под куст, чтобы солнце не помешало всем разглядеть цвет ее глаз.

А две собаки промолчали. У них было все обыкновенное, они умели только стадо хорошо стеречь. Переглянулись они и прочь от хвастунов пошли, некогда им пустой болтовней заниматься. Работать надо.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Молоко убежало.	3
Как Вопрос чуть в Восклицательный Знак не превратился	4
Буквы и Алеша	6
Мальчик-Огонек	8
Дед Мороз	Ю
Две неряхи	13
Цветные Карандаши	14
Про то, как Миша стал храбрым	16
Скамейка, прыгуны-гвоздики и Алик	19
Гора	20
Толстокожий бегемотик	22
Малыш-Слабыш	24
Жук-хвастунишка	26
Большой Снег	28
И так бывает	29
Волшебный котелок	30
Как поссорились Иголка с Ниткой	32
Ведро	33
Сосновая Шишка	34
Башмачки	36
Кто самый могущественный волшебник на свете?	38
Выюга	40
Время Весны	43
Лесные человечки	44
Собаки	47